

Международная конференция «Балтийского форума»
«Россия-Европейский Союз: вызовы взаимозависимости и формирование
новой повестки»

Юрмала, 22 октября 2016 года

Основные темы для обсуждения:

1. Перспективы обеспечения безопасности на европейском континенте: вынужденная балансировка между Холодной войной 2.0 и мирным разрешением горячих и замороженных региональных конфликтов.
2. Экономическая составляющая российско-европейского партнерства и сотрудничества. Анализ реального состояния дел и взаимодополняемости экономик стран ЕС и России. Оценка результативности и эффективности политики санкций и контр-санкций.
3. Оценка диапазона внешних факторов влияния на уровень российско-европейских отношений: от тенденции укрепления трансатлантического партнерства под руководством США и до «поворота на Восток» внешней политики РФ в сторону КНР.

ПОВЕСТКА ДНЯ

Российско-европейские отношения переживают далеко не лучшие времена. По мнению многих экспертов, они находятся на самой низкой планке за последние десятилетия. Их существенное охлаждение началось много раньше украинского кризиса, который лишь резко обострил существовавшие разногласия.

Напомним, что действовавшее до 2008 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией так и не удалось заменить новым базовым соглашением, а реализация планов развития четырех общих пространств («дорожных карт») была приторможена.

Одна из главных причин — неготовность и нежелание ЕС признать Россию равноценным партнером. И одновременно — стремление Брюсселя подключить ряд постсоветских государств к процессу евроинтеграции через программу «Восточного партнерства». Субъективным фактором можно считать просчет российской политической элиты, переоценившей возможность создания альянса «высокотехнологичной» Европы и «энергетической и сырьевой супердержавы» в

лице России, — альянса с потенциально крайне высоким синергетическим эффектом.

С точки зрения европейской политической элиты, в условиях роста конкуренции на глобальном рынке между производителями энергоносителей и сырьевых товаров, выгоды от союза ЕС с мало прогнозируемой, по их мнению, Россией, были не столь очевидны и не являлись достаточным обоснованием для жертвы проверенными временем принципами западной демократии и атлантической солидарности.

Российская политическая элита, упрощая, объясняла постепенно накапливаемые противоречия «диктатом из-за океана». Это само по себе вызывало в Европе дополнительное раздражение и напряжение.

Латвийско-российские отношения сейчас, с одной стороны, являются составной частью и логическим продолжением отношений ЕС и России, но с другой — имеют свои специфические черты, такие как «родовая травма» общего советского прошлого или некоторая сходность менталитета политиков, действующего в данном случае больше во вред, чем на пользу этим отношениям.

Основной проблемой латвийской (равно как и других стран Балтии или небольших государств «новой Европы») политической элиты в налаживании отношений со своим восточным партнером является отсутствие системности в исследовании его специфики.

Следует признать, что в настоящее время в Латвии (равно как и в подавляющем большинстве других небольших европейских стран) текущие российские темы — в первую очередь, трансформации в политике и экономике, серьезно не изучаются, и специалисты по российской проблематике целенаправленно не готовятся.

Это в конечном итоге приводит к серьезной деформации в их рекомендациях государственным институциям их стран: недооценке результатов развития России в последние годы, или наоборот, крайнему преувеличению российской «воинственности и агрессивности».

Близкие претензии можно было бы предъявить также российским экспертам и политикам с их оценками планов и действий отдельных государств Европы, особенно на фоне общих крайне сложных российско-европейских отношений.

Российские политики недооценивают специфику небольших европейских стран, их вес и возможность влиять на выработку и реализацию общеевропейской внешней политики и предпочитают «решать вопросы» напрямую «через Брюссель» или даже «через Вашингтон», в крайнем случае, через лидеров таких крупнейших европейских государств, как Германия, Франция или Италия. При этом игнорируется, что подобные действия могут при реализации ряда практических проектов вызывать дополнительное напряжение в руководстве, скажем, Болгарии, Румынии, Чехии или

Словакии. Не говоря уже о странах Балтии. Здесь нет ничего нового. Мы предупреждали об этой опасности на конференциях «Балтийского форума» в начале 2000-х, еще до их вступления в НАТО и ЕС.

Реалии других небольших стран «новой Европы» в России также изучаются недостаточно тщательно, их специфика учитывается неполно; существует явный недостаток подготовленных специалистов, а в своих действиях в самих этих государствах российская дипломатия зачастую опирается на маргинальные общественно-политические группы.

Что следовало бы сделать для улучшения латвийско-российских отношений? Разные эксперты, естественно, предложат разные «рецепты».

По нашему же мнению, следует привыкнуть к той мысли, что скорого решения проблемы не существует, и что нас ожидает серьезная и сравнительно долгая «работа над ошибками». Причем с обеих сторон.

Для Латвии и других балтийских государств систематическое, сбалансированное и разностороннее изучение своего восточного соседа должно опираться на принцип соразмерности.

Это отдельная проблема — найти «золотую середину» между, с одной стороны, пониманием, что вопросы отношений, к примеру, с Латвией для российской дипломатии в лучшем случае находятся в третьем десятке списка приоритетов. А, с другой — готовностью латвийской политической элиты отдать решение проблематики межгосударственных отношений двух стран на откуп брюссельской бюрократии или послушно следовать в этом вопросе в фарватере внешней политики американской администрации.

Соразмерность экономическая — это понимание реального места Латвии для перестраиваемой экономики России, страны, которая может себе позволить по чисто политическим мотивам распространить политику «импортозамещения», в том числе и на латвийские морские порты. И последние данные существенного падения показателей транзитной отрасли латвийской экономики тому лишнее подтверждение.

Два этих вызова для Латвии осложняются тем, что она за четвертьвековую новейшую историю так и не выработала долгосрочных приоритетов своего развития. Предпочтения часто кардинально менялись — от попыток реализации идеи «важного транзитного государства» к «банковской Швейцарии на востоке Европы» и далее к «туристической Мекке».

С российской стороны ситуация усугубляется превратным, архаичным пониманием глобального лидерства, к которому Москва, в меру сил, стремится. Латвийские руководители, в свою очередь пытаются преодолеть комплексы, практикуя

ортодоксальное следование «западным ценностям». Становясь нередко более последовательными «атлантистами», чем их заокеанские «кураторы». Что в еще большей степени осложняет отношения на Востоке. Да и на Западе тоже.

Вот и теперь было бы неплохо политической элите балтийских государств внимательнее присмотреться к опыту деятельности руководителей ряда центральноевропейских стран. И не пытаться трактовать политику сохранения, а в перспективе, и улучшения экономических отношений с российскими партнерами как сдачу «западных ценностей Кремлю и путинскому режиму». В то время как это на самом деле является прагматичной программой по защите своих национальных интересов.